

«Комсомолка» простилась с Ярославом Головановым

То, что происходило в ритуальном зале ЦКБ, больше смахивало на редакционную летучку, чем на панихиду. О Ярославе Голованове говорили так, будто он и не умер, а улетел на ракете в космос.

Наталья Королева (дочь легендарного конструктора): «Голованов написал энциклопедию жизни моего отца».

Евгений ЕВТУШЕНКО (поэт):

— Он очень хотел побывать в космосе. Почти уже там был. Мысленно, конечно. Но он как будто ощутил то, что впервые испытал Гагарин, когда увидел, какая прекрасная, беззащитная и хрупкая наша планета. От Славы я услышал определение, что Земля — это, в сущности, космический корабль, а человечество — одна команда. И самое странное, нелепое, глупое, противоречащее природе нашего бесконечного многовекового полета в этой холодной бесконечности — это когда мы ссоримся, убиваем друг друга, боремся друг против друга. Слава принадлежал к самой лучшей части человечества. Эти люди понимают, что поиски смысла жизни — единственно надежное в мире дело, которому стоит посвятить всю жизнь. Он этот смысл искал всегда и везде — на Земле, в космосе, в людях. И находил. Этот человек знал, зачем он живет. Такие люди, как Слава, такие шестидесятники сделали много вещей, которые мы еще недооцениваем.

Наталья КОРОЛЕВА (дочь конструктора Сергея Королева):

— Я знакома с Ярославом Головановым с 1967 года, когда после кончины моего отца он много раз приезжал и записывал воспоминания моей бабушки и моей мамы. Он тогда уже задумал написать книгу о конструкторе Сергее Королеве. И он ее написал. Ее можно считать энциклопедией жизни моего отца и всего того, что связано с полета-

Прощаются самые близкие: дети Ярослава Голованова (слева направо) Дмитрий, Василий, Леля и вдова Евгения Альбац.

ми в космос. Ярослав Голованов внес свой вклад в историю космонавтики.

Владимир СУНГОРКИН (главный редактор «Комсомольской правды»):

— Я последний главный редактор «Комсомольской правды», который работал при Голованове. Я очень много узнал о нем, потому что готовил к печати его знаменитый дневник. Я очень любил Ярослава Кирилловича. Он был живой, веселый, хороший, талантливый человек. У нас остались еще — живут, работают, к счастью, надеюсь, будут работать долго, люди из этой плеяды. Сегодня я подписал приказ о том,

что все великие старики — великие журналисты «Комсомолки», которые у нас остались работать, будут пожизненно состоять в штате, получать нормальную зарплату и никогда не иметь проблем.

Василий ГОЛОВАНОВ:

— В переделкинском доме, где мы прожили с отцом всю зиму, рядом с фотографиями друзей висит диплом, удостоверяющий, что маленькой планете присвоено имя Голованова. Но отец был не маленькой планетой — правильно написал о нем Юрий Рост — отец планетой был большой, с огромным притяжением.

Евгений Евтушенко: «На Земле Слава чувствовал себя, как в космическом корабле».

Звезде «Голованов» пришли поклониться звезды — Инна Руденко, Ольга Кучкина, Василий Песков, Юрий Рост, Юрий Сенкевич, Александр Городницкий, Виталий Игнатенко, Игорь Кваша, Юлий и Михаил Гусманов... Сыновья Ярослава Кирилловича — Василий, Александр и Дмитрий, дочь, которую он называл Лелькой... Были все газетные начальники, ученые, однокашники Голованова, его читатели и друзья.

Когда прощание закончилось и сотни людей, прикоснувшись кончиками пальцев к холодному гробу, вышли из траурного зала, прибежал запыхавшийся Сергей Юрский с огромным букетом.

— Виноват перед ним, — быстро-быстро заговорил актер. — Все мы виноваты перед ним. Его вины сняты — все, его не стало. Остались одни его достоинства...

...В гробу у Ярослава Голованова лежали живые цветы и свежий номер «Комсомолки».

Александр ГАМОВ.
Фото Евгения
УСПЕНСКОГО
и Рамиля ГАЛИ.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ДРУЗЕЙ

С ним было легко трое суток шагать, трое суток не спать...

Мы были тандемом более чем в сотне командировок. Запомнилась удивительная легкость и терпимость в обращении с «пациентами», о которых он писал. Все становились друзьями Славы. Помню майора-пограничника из Одессы, куда мы приехали за материалом о Сергее Королеве. Офицер с трудом разместил нас в гостинице. После чего Слава снял кожанку и в жилете вышел на балкон. Там, встав в известную позу вождя, держа смятую кепку в вытянутой руке, он картаво провозгласил: «Товарищи, революция, о которой столько говорили большевики, свершилась!» Как перепуган был майор!

Помню Памир — поиски снежного человека. Высота 4200 метров над уровнем моря, прячемся от ветра за валуном. Слава говорит раздумчиво: «Знаешь, Илья, я тебе завидую. Сейчас выйдет из-за камня йети, ты его снимешь и в Королевское фотографическое общество попадешь, а я так с королевой и не познакомлюсь».

Помню теплую компанию в Звездном, куда в разгар пирушки пришел с какого-то приема Гагарин, уже очень веселый. Увидел Славу и бросился его обнимать.

Илья ГРИЧЕР.

В 1987 году агитпоезд «Комсомольская правда» бороздил Монголию. Мы со Славой жили как короли в двухместном купе и редко расставались. Но однажды он исчез и появился только на следующий день в компании развеселых советских золото-добытчиков, работавших в Монголии. Слава был уже их лучшим другом.

В нашем купе все не поместилось, и мы накрыли «поляну» неподалеку от вагона прямо на земле. Очень скоро Слава предложил золотоискателям сыграть в футбол. Мы победили 1:0, и этот единственный гол забил Голованов. В тот день он был совершенно счастливым.

Леонид РЕПИН.